

Зайченко А. А., Краснощёков А. С.

ОСОБЕННОСТИ ТЕМПЕРАМЕНТА И ДЕРМАТОГЛИФИКИ ОСУЖДЕННЫХ ЗА НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/1/38.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 1 (1). С. 92-94. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

ОСОБЕННОСТИ ТЕМПЕРАМЕНТА И ДЕРМАТОГЛИФИКИ ОСУЖДЕННЫХ ЗА НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Зайченко А. А., Краснощёков А. С.

Саратовский государственный социально-экономический университет

Разработка вопроса о связях психики и сомы (телосложения, пальцевых узоров, групп крови) может сыграть ведущую роль в составлении гипотетического психологического портрета подозреваемого и может быть полезна для установления психологического контакта с подозреваемым или обвиняемым при проведении следственных действий. Проблема психобиометрических корреляций тесно связана с использованием биометрии в паспортном контроле, когда представляет интерес не только идентификация личности, но и идентификация психофизиологического статуса на основе биометрических данных.

Связи нейродинамической, психодинамической и дерматоглифической конституций обусловлена тем, что эпидермис и нервная ткань имеют общий источник развития в эмбриогенезе – эктодерму, в связи с чем можно предположить, что форма пальцевых узоров маркирует темпы роста нервной ткани, а свойства нервной системы, в свою очередь, тесно связаны с типом темперамента. Кроме того, связь темперамента и дерматоглифики предположительно определяется тем, что гены, контролирующие телосложение, контролируют, кроме того, и развитие мозга, нейромедиаторов и эндокринной системы, определяющих темперамент, или же возможно существование отдельных генов для каждого признака, которые тесно сцеплены между собой.

Среди пальцевых узоров дистальных фаланг петлевой рисунок коррелирует с такими проявлениями темперамента как низкий уровень активности поведения, медлительность, не склонность к аффектам, настойчивость, упорство, глубина чувств; рисунок в виде дуги связан с глубиной и устойчивостью чувств при слабых их выражении, трудностями в сосредоточении, нерешительностью, застенчивостью, не соответствием реакции силе раздражителя; завитковый узор имеет тенденцию к взаимосвязи с подвижностью, повышенной возбудимостью, яркостью эмоциональных переживаний [Богданов 2002: 129–144]. Среди людей с дуговыми узорами на указательном и среднем пальцах левой руки значительно больше открытых и правдивых, чем среди лиц с завитками на этих пальцах, которым больше свойственны скрытность и меньшая сентиментальность [Shaefer, Persinger 1982: 1021–1022]. Выявлена связь сочетания папиллярных узоров и риска формирования различных форм девиантного поведения. В частности, обнаружена связь высокой частоты встречаемости завитковых узоров у осужденных и деформаций в нравственной сфере [Jaquin 1934: 44–48]. У серийных убийц выявлен редкий тип асимметрии в распределении узоров различной сложности с преимущественным расположением узоров большей сложности на пальцах правой руки [Богданов, Самищенко, Хвилья–Олинтер 1998: 67]. Поскольку описанные дерматоглифические картины являются вариантом нормы, решение проблемы профилактики девиантного поведения может быть осуществлено именно усилиями психологов, которые должны определить, в чем особенности психологического статуса этих людей и в чем причины риска развития отклонений в поведении.

Целью работы явилось изучение особенностей и связей темперамента, агрессии и пальцевых узоров мужчин, осужденных за насильственные преступления.

Исследование проводилось на базе исправительной колонии №33 (Саратовская область) и Саратовского государственного социально-экономического университета. Исследуемая группа включала 42 мужчин $27,6 \pm 0,9$ лет, осужденных за насильственные преступления, контрольная группа – 33 юношей $19,2 \pm 0,9$ лет (студентов СГСЭУ). В качестве психологических методик были использованы тест Айзенка EPQ, тест Кейрси, опросник А. Басса–А. Дарки, проективная методика «Hand-test». Произведено выделение крайних групп по уровню экстраверсии, нейротизма, психотизма и агрессии среди осужденных: от $M-3s$ до $M-0,67s$ и от $M+0,67s$ до $M+3s$ (где s – среднее квадратическое отклонение). Проводили измерения длины и веса тела, проводили дерматоскопию с выделением следующих типов узоров – дуга (A), завиток (W), ульнарная петля (LU) и радиальная петля (LR), рассчитывали дерматоглифические индексы Данкмейера, Пола, Фуругаты и Гайпеля.

Длина тела осужденных ($172,4 \pm 1,2$ см) достоверно ниже, чем юношей контрольной группы ($179,9 \pm 1,0$ см) ($t=4,5$, $p<0,001$). Уровень психотизма в группе осужденных ($9,8 \pm 0,6$) достоверно выше, чем контрольной группе ($7,4 \pm 0,5$) ($t=3,1$, $p<0,01$), при некоторой тенденции к более низкой экстраверсии и более высокому нейротизму в группе осужденных. В группе осужденных по сравнению с контрольной группой отмечается относительно низкая частота простого редкого узора «дуга», редкого узора «радиальная петля» и, напротив, относительно высокая частота сложного узора «завиток». Отмечаются различия между исследуемой и контрольной группами по распределению узоров по пальцам. В обеих группах узор «ульнарная петля» чаще встречается на 5-м и 3-м на правой руке, «завиток» – на 4-м пальце обеих рук. В группе осужденных радиальные петли и дуги преобладают на 2-м и 3-м пальцах. Рассмотрена встречаемость различных сочетаний узоров на 10 пальцах. Из 14 возможных вариантов в группе осужденных не обнаружено 6 сочетаний: A–LR, A–W, LU, LR, W–LR, A–LR–W; в группе студентов не обнаружено 5 сочетаний: A–LR, LU–LR, A, LR, LR–W. Как в группе осужденных, так и в контрольной группе отмечены положительные корреляции дерматоглифических индексов правых и левых ладоней. У студентов: индексов Пола ($r=+0,544 \pm 0,130$, $t=4,2$, $p<0,001$), индекс Фуругаты ($r=+0,644 \pm 0,108$, $t=5,9$, $p<0,001$), индекс Гайпеля

($r=+0,698\pm 0,095$, $t=7,3$, $p<0,001$) правых и левых ладоней. У осужденных: индексов Данкмейера ($r=+0,899\pm 0,029$, $t=30,4$, $p<0,001$), индекс Полла ($r=+0,912\pm 0,026$, $t=35,2$, $p<0,001$), индекс Гайпеля ($r=+0,832\pm 0,047$, $t=17,61$, $p<0,001$), индекс Фуругаты ($r=+0,397\pm 0,130$, $t=3,1$, $p<0,01$) правых и левых ладоней. Кроме того, в группе осужденных отмечена положительная корреляция индекса Данкмейера и индекса Полла ($r=+0,674\pm 0,084$, $t=8,0$, $p<0,001$). Таким образом, положительная корреляция дерматоглифических индексов правых и левых ладоней более выражена у осужденных. Установлено, что в группе осужденных с низкой длиной тела пальцевой узор «радиальная петля» не встречается на левой руке. Как в группе осужденных, так и в контрольной группе имеют место положительные корреляции уровней психотизма и агрессии (соответственно $r=+0,342\pm 0,171$, $t=1,9$, $p>0,05$ и $r=+0,353\pm 0,176$, $t=2,4$, $p<0,05$). В группах осужденных и студентов выявлена связь экстраверсии и уровня агрессии (соответственно $r=+0,451\pm 0,162$, $t=2,8$, $p<0,05$ и $r=+0,573\pm 0,154$, $t=3,7$, $p<0,01$). В группе осужденных выявлены отрицательные корреляции нейротизма с длиной тела на грани со статистической достоверностью ($r=-0,333\pm 0,172$, $t=1,9$, $p>0,05$). В контрольной группе также имеет место положительная корреляция нейротизма и встречаемости самого сложного узора – «завиток» ($r=+0,429\pm 0,170$, $t=2,5$, $p<0,05$). В группе студентов отмечается отрицательная корреляция нейротизма и частоты самого распространенного («банального») узора «ульнарная петля» ($r=-0,319\pm 0,179$, $t=1,8$, $p>0,05$), а так же обнаружена взаимосвязь экстраверсии и самого редкого узора «радиальная петля» ($r=0,315\pm 0,179$, $t=1,8$, $p>0,05$). В контрольной группе отмечается положительная корреляция нейротизма с индексом Гайпеля ($r=+0,321\pm 0,167$, $t=1,9$, $p>0,05$) и отрицательная с индексом Полла ($r=-0,319\pm 0,167$, $t=1,9$, $p>0,05$). То есть, уровень нейротизма тем выше, чем сложнее узор, а так же чем более сложен узор на первых трех пальцах и чем менее сложен на четвертом и пятом пальцах. Отмечается достоверно большая частота встречаемости узора «завиток» ($p_w=0,5$, $t_d=3,17$) в группе с низким уровнем экстраверсии и большая частота встречаемости узора «ульнарная петля» ($p_w=0,6$, $t_d=2,30$) в группе с высоким уровнем экстраверсии. В группе с высоким уровнем нейротизма на грани со статистической достоверностью чаще встречаются дуги ($p_w=0,18$, $t_d=2,31$), в группе с низким уровнем нейротизма – достоверно чаще ульнарные петли ($p_w=0,32$, $t_d=3,02$). Выявлено, что в группе с высоким уровнем агрессии чаще встречаются дуги ($p_w=0,18$, $t_d=3,65$). В качестве маркеров уровня экстраверсии и нейротизма наиболее информативной является встречаемость самых «банальных» и самых сложных узоров (ульнарной петли и завитка). В качестве маркеров уровня экстраверсии максимальную информативность имеет встречаемость этих узоров на 3-м пальце левой руки. Так, при низком уровне экстраверсии встречаемость узора «ульнарная петля» на 3 пальце левой руки достоверно ниже, чем при высоком (соответственно $r_{lw}=0,25$, $r_{lu}=0,75$, $t_d=2,16$, $p<0,05$). И, напротив, при низком уровне экстраверсии частота встречаемости завитков достоверно выше, чем при высоком (соответственно $p_w=0,625$, $p_w=0,125$, $t_d=2,25$, $p<0,05$). В качестве маркеров уровня нейротизма максимальную информативность имеет встречаемость ульнарных петель на 1-м пальце правой руки. Ульнарные петли встречаются достоверно чаще на 1-м пальце правой руки при низком уровне нейротизма, чем при высоком и среднем (соответственно $r_{lw}=0,833$, $r_{lu}=0,167$, $t_d=2,82$, $p<0,05$ и $r_{lw}=0,833$, $r_{lu}=0,250$, $t_d=2,75$, $p<0,05$). В отличие от типичного распределения пальцевых узоров по пальцам в исследованной группе осужденных отмечаются следующие редко встречающиеся варианты и их сочетания. Радиальная петля на правой руке чаще встречается на III и IV пальцах, у одного – радиальная петля на III пальце, на левой руке этот узор чаще встречается на V пальце ($V>III>IV$). Завиток относительно часто встречается на V пальце, на левой руке его частота не убывает в ульнарном направлении. У трех исследуемых завиток встречается на 10-ти пальцах, еще у 3 на 9-ти пальцах (по статистике, завиток на 10-ти пальцах встречается у 3% людей). У 1 из исследуемых дуга встречается на 10-ти пальцах (по статистике, – у 0,3% людей), 5 и более дуг встречается у 4 осужденных. Считается, что некоторые из подобных случаев требуют тщательного обследования для исключения хромосомной патологии.

Полученные данные о более высоком уровне психотизма в группе осужденных за насильственные преступления относительно контрольной группы с учетом классического определения психотизма по Айзенку свидетельствуют, что в исследуемой группе более выражена склонность к асоциальному поведению, вычурности, неадекватности эмоциональных реакций, высокой конфликтности, неконтактности, эгоцентричности, эгоистичности, равнодушию. Данные о более высокой частоте встречаемости узора «завиток» в группе осужденных подтверждают результаты исследований Н. Джэкуина [Jaquin 1934: 44–48]. Учитывая, что длина тела осужденных достоверно ниже длины тела юношей контрольной группы, а встречаемость узора «дуга» выше в группе студентов, можно констатировать наличие связи между снижением сложности пальцевых узоров в направлении завиток – дуга и увеличением длины тела, что также совпадает с результатами более ранних исследований [Сергиенко 1990: 108–109]. Данные о более высокой встречаемости в группе осужденных узора «дуга» на 2-х пальцах обеих рук подтверждает более ранние результаты [Никитюк, Чистикин 1996: 169–178]. Как в группе осужденных, так и в контрольной группе имеют место положительные корреляции уровней экстраверсии и психотизма и уровня агрессии. Действительно, экстраверсия подразумевает некоторую долю агрессии в поведении. Так, экстравертированный человек импульсивен, вспыльчив, склонен к рискованным поступкам, имеет тенденцию к агрессивности. Его чувства и эмоции не имеют строгого контроля. Психотизму по определению присущи агрессивные черты, т.к. подразумевает под собой склонность к асоциальному поведению, высокой конфликтности и неадекватности эмоциональных реакций. Данные об отрицательной связи нейротизма и длины тела осужденных, как следует из определения нейротизма,

указывают на то, что чем ниже длина тела, тем субъект более склонен к эмоциональной неустойчивости, чувству вины и беспокойства, депрессивным реакциям, рассеянности внимания, неустойчивости в стрессовых ситуациях. Обнаруженные положительная корреляция нейротизма и встречаемости самого сложного узора – «завиток» и отрицательная корреляция нейротизма и частоты самого распространенного («банального») узора «ульнарная петля» подтверждают сведения о том, что уровень нейротизма тем выше, чем сложнее узор [Богданов 2002: 129–144].

Таким образом, выявлены следующие «психо-дерматоглифические» связи («регулярности»):

высокий уровень экстраверсии – высокая встречаемость узора «ульнарная петля» и низкая встречаемость узора «завиток»;

низкий уровень экстраверсии – высокая встречаемость узора «завиток» и низкая встречаемость узора «ульнарная петля» на 3-м пальце левой руки;

высокий уровень нейротизма – высокая встречаемость узора «дуга» и низкая встречаемость узора «ульнарная петля»;

низкий уровень нейротизма – высокая встречаемость узора «ульнарная петля» на 1-м пальце правой руки;

высокий уровень агрессии – высокая встречаемость узора «дуга».

Список использованной литературы

1. **Богданов Н.Н.** Второе лицо. Заметки о дерматоглифике // Человек. – 2002. – № 5. – С. 129–144.
2. **Богданов Н.Н., Самощенко С.С., Хвеля–Олинтер А.И.** Дерматоглифика серийных убийц // Вопросы психологии. – 1998. – № 4. – С. 67.
3. **Никитюк Б.А., Чистикин А.Н.** Дерматоглифические особенности у представителей отдельных социальных групп // Российские морфологические ведомости. – 1996. – № 2(5). – С. 169–178.
4. **Сергиенко Л.П.** Спортивный отбор: дерматоглифика и длина тела человека // Новости спортивной и медицинской антропологии. – 1990. – № 2. – С. 108–109.
5. **Jaquin N.** The Hand of Man. – London: Faber & Faber Ltd., 1934. – P. 44–48.
6. **Shaefer D., Persinger M.A.** Finger Prints and Personality Scores // Percept. And Mot. Skills. – 1982. – Vol. 54, N. 3. – Pt. 1. – P. 1021–1022.

СОЦИАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ КАК СОВРЕМЕННАЯ ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Захарова И. Г.

Филиал Самарского государственного технического университета в г. Сызрани

Дисциплины гуманитарного цикла («Психология и педагогика», «Основы социальной психологии», «Социология» и т.д.) играют большую роль при формировании у студентов социальной компетенции, системы знаний о социальной действительности и себе, социальных умений и навыков взаимодействия, сценариев поведения в типичных социальных ситуациях, позволяющих быстро адаптироваться, принимать решения со знанием дела, учитывая сложившуюся ситуацию.

Растущая потребность в социальной компетенции уже давно наблюдается в жизни общества. Социальная компетенция играет главную роль везде, где люди встречаются, взаимодействуют, сотрудничают друг с другом (например, в семье, ВУЗе, на предприятии и в обществе в целом). Роль социальной компетенции важна при установлении и развитии контактов между людьми, выработке и соблюдении общих правил, тактики и стратегии поведения. Происходящие социальные изменения в обществе, требуют знаний и соблюдения правил делового общения для всех граждан, проживающих в социуме. Сегодня без социальной компетентности невозможно обойтись практически никому, ее дефицит в настоящее время проявляется на самых разных уровнях общественной жизни. Свидетельством тому служит рост судебных разбирательств, гражданских конфликтов, случаев словесного и физического насилия, эгоистичного и противоборствующего поведения.

В сфере труда социальная компетенция обуславливает успех руководящих кадров. Нередко недостаток социальной компетенции (безответственность, педантизм, неумение владеть собой, слабый контакт с людьми, повышение требований к сотрудникам, перенос собственной неуравновешенности на окружающих) приводит к неудачам в функционировании предприятия.

С развитием научно-технического прогресса все более обостряется основное противоречие в подготовке специалистов высших учебных заведений, заключающееся в несоответствии уровня профессиональной подготовленности будущего специалиста, его личностного и профессионального потенциала и требований, предъявляемых к нему обществом, работодателем.

Все большее количество выпускников как высших, так и средних учебных заведений не могут найти себя, реализовать, обеспечить себя достойным заработком. И дело здесь не столько в сложной экономической обстановке в стране, сколько в несформированности социальной компетенции у выпускников вуза. Плохо сформированная социальная компетенция выпускников, в конечном счете, влияет на их профессиональную пригодность. Часто молодое поколение, успешно закончившее учебное заведение, в должной мере не владеет навыками социального взаимодействия с обществом, партнерами, не знает элементарных правил сотруд-